

03,07

Структурные, упругие и электронные свойства икосаэдрических субкарбидов ($B_{12}C_3, B_{13}C_2$), субнитрида ($B_{12}N_2$) и субоксида бора ($B_{12}O_2$) по данным SCC–DFTB-расчетов

© А.Н. Еняшин, А.Л. Ивановский

Институт химии твердого тела УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

E-mail: ivanovskii@ihim.uran.ru

(Поступила в Редакцию 20 января 2011 г.)

В рамках метода SCC–DFTB проведено сравнительное исследование структурных, упругих и электронных свойств серии икосаэдрических фаз: субкарбидов ($B_{12}C_3, B_{13}C_2$), субнитрида ($B_{12}N_2$) и субоксида бора ($B_{12}O_2$). Найдено, что фазы $B_{12}C_2$ и $B_{13}C_2$ будут проявлять металлоподобные свойства, тогда как $B_{12}C_3$ и $B_{12}O_2$ являются полупроводниками. Оценки показали, что введение $2p$ -атомов (C, N или O) в межикосаэдрические поры элементарного бора может привести как к понижению его модуля упругости (росту сжимаемости — для $B_{12}N_2$), так и к резкому росту модуля B (для субкарбидов $B_{12}C_3$ и $B_{12}BCC$). С другой стороны, введение $2p$ -атомов в α - B_{12} будет способствовать росту его твердости, а максимальную твердость будет проявлять субоксид $B_{12}O_2$.

1. Введение

Как известно, из-за склонности атомов бора ($B:1s^2 2s^2 2p^1$) к образованию трехцентровых электронно-дефицитных В–В-связей для кристаллического бора достижение стабильного состояния сопряжено с формированием достаточно сложных структурных мотивов, включающих различные комбинации полиэдрических группировок B_n — в основном икосаэдров B_{12} [1–3]. Икосаэдры B_{12} являются основными структурными блоками как серии аллотропных модификаций элементарного бора [4], так и значительной группы богатых бором двойных и более сложных боридных фаз [5].

Наличие в составе этих систем икосаэдров B_{12} обуславливает необычное сочетание их физических свойств, таких как низкая плотность, высокая твердость и термическая устойчивость, что открывает интересные перспективы поиска на их основе сверхтвердых и несжимаемых материалов [5–9].

Одно из таких направлений — „охота на сверхтвердые полиморфы бора“ [4], в рамках которого предпринимают попытки создания „сверхтвердого бора“, например, с использованием техники высоких давлений и температур. Так, недавно синтезирован (при $P \sim 9$ ГПа) так называемый гамма-бор (γ - B_{28}) [10], структура которого составлена из икосаэдров B_{12} и димеров B_2 , а микротвердость (по Виккерсу) очень высока: $H_V \sim 58$ ГПа.

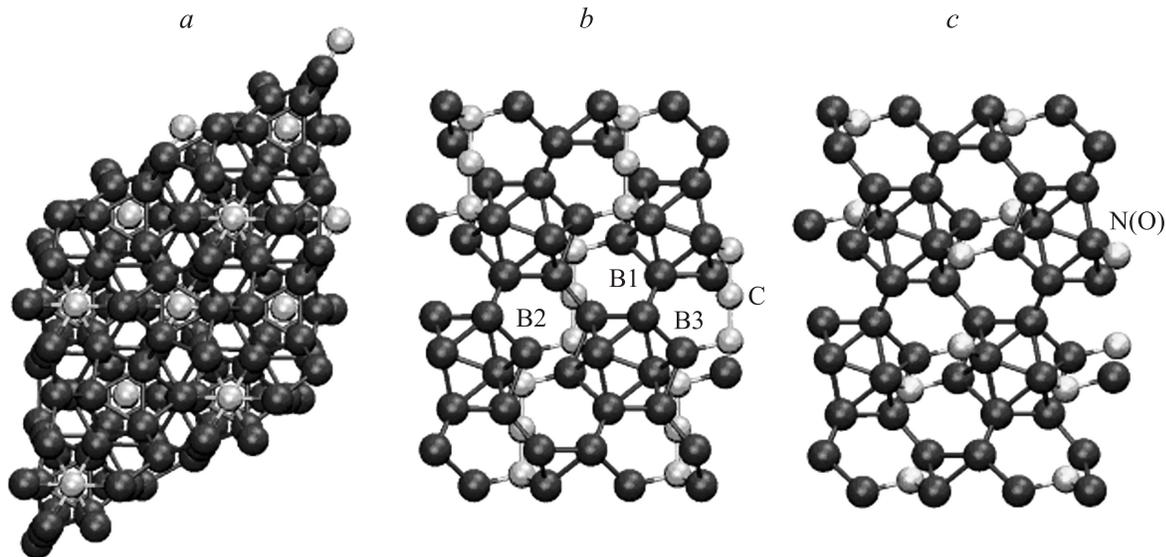
В рамках второго направления предметом исследований являются высшие бориды металлов, такие как AMB_{14} -фазы [7–9]. Экспериментально установлена весьма высокая твердость боридов $AlMgB_{14}$ ($H_V \sim 32$ – 35 ГПа), еще более высокая твердость обнаружена для композитов $AlMgB_{14} + Si$ ($H \sim 35$ – 40 ГПа) и $AlMgB_{14} + TiB_2$ ($H_V \sim 40$ – 46 ГПа) [11].

Особую группу систем, включающих в качестве структурных блоков икосаэдры B_{12} , составляют так называемые низшие (икосаэдрические) субкарбиды ($B_{12}C_3, B_{13}C_2$), субнитрид ($B_{12}N_2$) и субоксид бора

($B_{12}O_2$). Благодаря особенностям взаимодействий легких $2p$ -элементов (C, N и O) с икосаэдрами B_{12} [11–13] эти фазы обнаруживают ряд интересных физических свойств [1–3]. Например, субоксид бора $B_{12}O_2$ демонстрирует повышенную твердость $H_V \sim 45$ ГПа [14], сопоставимую с твердостью кубического нитрида бора. В настоящее время эти фазы также привлекают большое внимание как компоненты новых композиционных материалов [15–18].

Наряду с экспериментальными исследованиями в последние годы значительную роль в изучении богатых бором икосаэдрических фаз получили методы вычислительной квантовой теории. Эти методы позволяют проводить корректные расчеты параметров упругости кристаллов — например, модулей сжатия B , сдвига G и Юнга Y , а также исследовать особенности их электронной структуры и параметров химической связи, что оказывается полезным, например, при анализе потенциала икосаэдрических фаз в качестве сверхтвердых и (или) несжимаемых материалов. Так, получаемые в рамках таких подходов модули B , G и Y относятся к наиболее популярным индикаторам твердости [19–24]. Сведения об особенностях электронной структуры широко используют в контексте сформулированных авторами [22] „принципов дизайна“ сверхтвердых материалов, согласно которым искомым материал должен: 1) быть близок к изотропному; 2) иметь максимально высокую плотность валентных электронов n ; 3) обладать ковалентным типом межатомных связей; 4) подвижность дислокаций в нем должна быть минимальной.

С учетом указанного в настоящей работе в рамках единого метода SCC–DFTB предприняты систематические исследования структурных параметров, модулей сжатия B и особенностей электронной структуры икосаэдрических фаз: субкарбидов ($B_{12}C_3, B_{13}C_2$), субнитрида ($B_{12}N_2$) и субоксида бора ($B_{12}O_2$).

Рис. 1. Фрагменты кристаллических решеток $V_{12}C_3$ (a — вид вдоль оси c , b — ортогонально оси c) и $V_{12}N_2$ и $V_{12}O_2$ (c). Указаны три неэквивалентных типа атомов бора ($B1$ – $B3$), которые участвуют в организации связей B – B в отдельных икосаэдрах V_{12} ($B1$), связей B – B между соседними икосаэдрами V_{12} – V_{12} ($B2$) и связей между икосаэдрами V_{12} и $2p$ -атомами (C, N, O) ($B3$).

2. Модели и метод расчетов

Структуру исследуемых фаз $V_{12}C_3$, $V_{13}C_2$, $V_{12}N_2$ и $V_{12}O_2$ можно описать [1–3,12,13] как гексагональную упаковку икосаэдров V_{12} , между которыми расположены триатомные цепи C – C – C (для $V_{12}C_3$) или димеры атомов азота (кислорода) — для $V_{12}N_2$ и $V_{12}O_2$ соответственно (рис. 1). Для субкарбида $V_{13}C_2$ в промежутках между икосаэдрами V_{12} располагаются цепи $2C$ – B , которые могут быть [1–3] двух типов: C – B – C и B – C – C ; эти модификации в дальнейшем обозначим как $V_{12}CBC$ и $V_{12}BCC$ соответственно.

Расчеты указанных фаз (а также гексагональной модификации элементарного бора α - V_{12}) проведены самосогласованным методом функционала электронной плотности в приближении сильной связи (SCC–DFTB) [25–27], реализованным в пакете программ deMon [28], с параметрами Слэтера–Костера для всех парных взаимодействий [29]. Геометрия исследуемых фаз была полностью оптимизирована методом градиентного спуска, включая оптимизацию векторов элементарных ячеек, с использованием периодических граничных условий.

В результате в рамках единого метода для серии богатых бором икосаэдрических фаз получены постоянные решетки a, c , объемы ячейки V_0 , плотность ρ , а также параметры электронного спектра.

3. Результаты и обсуждение

Основные результаты расчетов представлены в таблице и на рис. 2–4.

На первом этапе мы рассмотрели относительную стабильность двух возможных модификаций субкарбида

$V_{13}C_2$: $V_{12}CBC$ и $V_{12}BCC$. Для этих оптимизированных структур получено, что разность их полных энергий $\Delta E = E_{tot}(V_{12}CBC) - E_{tot}(V_{12}BCC)$ составляет около -0.495 eV/atom, свидетельствуя о гораздо большей энергетической устойчивости модификации $V_{12}CBC$, содержащей межикосаэдрические цепи C – B – C .

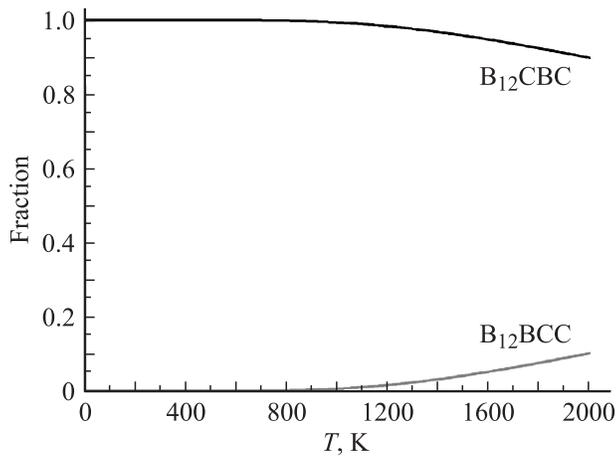
Однозначные экспериментальные данные об условиях формирования модификаций $V_{12}CBC$ и $V_{12}BCC$ (или, иными словами, межикосаэдрических цепей B – C – C и C – B – C в составе субкарбида $V_{13}C_2$) в настоящее время отсутствуют [30]. Поэтому с использованием вычисленных величин ΔE для обсуждаемых модификаций мы выполнили оценку их относительного содержания ω в составе субкарбида $V_{13}C_2$ в зависимости от температуры T по уравнению Больцмана

$$\omega_i = \frac{g_i \exp\left(-\frac{\Delta E_i}{kT}\right)}{\sum_i g_i \exp\left(-\frac{\Delta E_i}{kT}\right)},$$

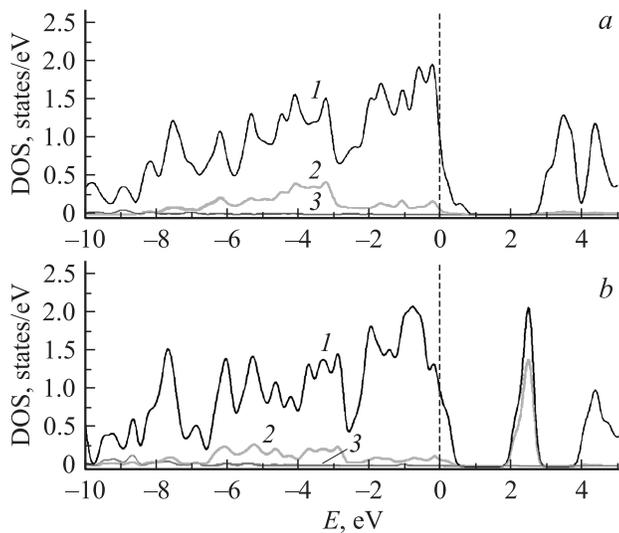
где g — статистический вес для заданного состава. Полученные данные (рис. 2) свидетельствуют о том, что

Параметры решетки a, c , объем ячейки V_0 , плотность ρ , модули всестороннего сжатия B и величины запрещенной щели (ЗЩ) для субкарбидов ($V_{12}C_3, V_{13}C_2$), субнитрида ($V_{12}N_2$) и субоксида бора ($V_{12}O_2$) в сравнении с α - V_{12} по данным SCC–DFTB-расчетов

Система	$a, \text{Å}$	$c, \text{Å}$	$V_0, \text{Å}^3$	$\rho, \text{g/cm}^3$	B, PGa	ЗЩ, eV
α - V_{12}	4.99	12.69	273.65	2.36	242	1.34
$V_{12}C_3$	5.53	12.31	326.02	2.53	335	1.56
$V_{12}N_2$	5.54	12.37	328.79	2.39	220	0
$V_{12}O_2$	5.39	12.66	318.52	2.53	271	3.45
$V_{12}CBC$	5.57	12.49	345.23	2.37	296	0
$V_{12}BCC$	5.67	12.42	336.19	2.44	336	0

Рис. 2. Долевые вклады модификаций $V_{12}CBC$ и $V_{12}BCC$ в составе субкарбида $V_{12}C_2$ в зависимости от температуры.

Рис. 3. Полные плотности электронных состояний (1) для $V_{12}CBC$ (a) и $V_{12}BCC$ (b). Приведены также вклады плотностей состояний C 2p (2) и C 2s (3). Вертикальная линия — уровень Ферми $E_F = 0$ eV.

в области достаточно низких температур (до ~ 800 K) в составе субкарбида $V_{13}C_2$ цепи В–С–С практически отсутствуют; даже при повышении температуры до $T = 2000$ K их доля не будет превышать $\sim 10\%$.

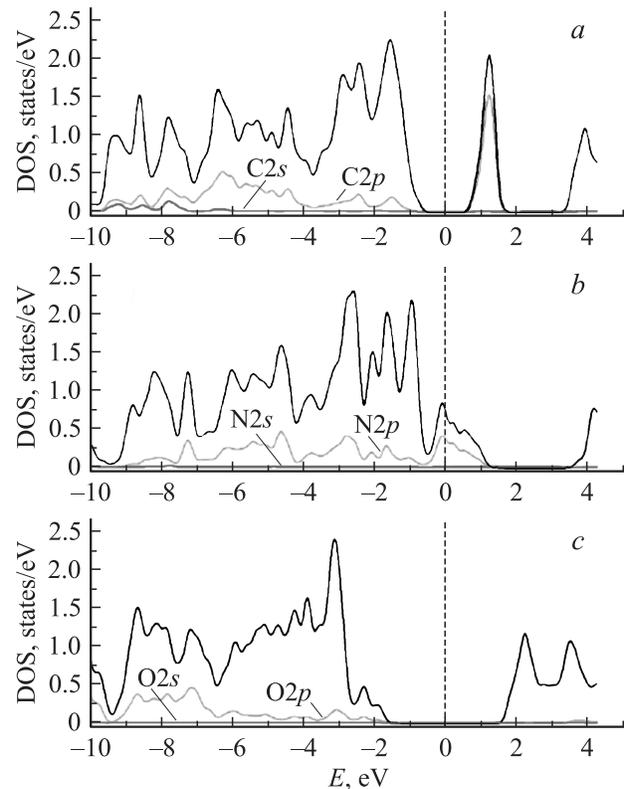
С другой стороны, наши оценки показали (см. таблицу), что субкарбид $V_{13}C_2$, в состав которого входят атомные цепи В–С–С, будет иметь модуль всестороннего сжатия B (336 GPa), заметно превышающий таковой ($B \sim 296$ GPa) для альтернативной модификации $V_{12}CBC$, т. е. будет являться гораздо более несжимаемым материалом.

Как следует из расчетов электронной структуры (рис. 3), обе модификации ($V_{12}CBC$ и $V_{12}BCC$) будут проявлять металлоподобные свойства (см. также [30]). Верхний край их валентной зоны образован в основном $2p$ -состояниями атомов бора, а наиболее заметные различия электронного строения заключаются в структуре

нижнего края полосы проводимости, где для $V_{12}BCC$ в интервале от 2 до 3 eV выше уровня Ферми ($E_F = 0$ eV) расположен интенсивный пик С $2p$ -состояний, тогда как спектр незанятых состояний фазы $V_{12}CBC$ в интервале от E_F до 5 eV содержит два отчетливых пика $2p$ -состояний бора. Указанные особенности строения нижнего края полосы проводимости $V_{12}CBC$ и $V_{12}BCC$ могут быть полезными для экспериментальной идентификации фазового состава субкарбида $V_{13}C_2$ — например, с помощью метода рентгеновской абсорбционной спектроскопии.

Полные и частичные плотности состояний $V_{12}C_3$, $V_{12}N_2$ и $V_{12}O_2$ приводятся на рис. 4. Видно, что субкарбид $V_{12}C_3$ является полупроводником (с ЗЩ ~ 1.6 eV) в отличие от рассмотренных ранее модификаций более бедного по углероду субкарбида $V_{13}C_2$. Верхний край валентной зоны $V_{12}C_3$ составлен $V2p$ -состояниями, нижний край зоны проводимости — $C2p$ -состояниями. Наоборот, для субнитрида $V_{12}N_2$ уровень Ферми пересекает зону смешанных $\{N2p + V2p\}$ состояний, т. е. эта фаза является металлоподобной. Для субоксида $V_{12}O_2$ электронный спектр вновь получает полупроводниковый тип с широкой ЗЩ ~ 3.5 eV. Нижний край зоны проводимости образован $V2p$ -состояниями; эти же состояния (с примесью $O2p$ -орбиталей) присутствуют вблизи верхнего края валентной зоны субоксида.

Таким образом, можно заметить определенную зависимость типа проводимости фазы от концентрации

Рис. 4. Полные плотности электронных состояний (жирная линия) для $V_{12}C_3$ (a), $V_{12}N_2$ (b) и $V_{12}O_2$ (c). Приведены также вклады плотностей $2p$ - и $2s$ -состояний атомов С, N и O. Вертикальная линия — уровень Ферми $E_F = 0$ eV.

валентных электронов ρ_e , когда при $\rho_e = 46e$ ($B_{12}N_2$) и $47e$ ($B_{13}C_2$) фазы будут проявлять металлоподобные свойства, а при $\rho_e = 48e$ ($B_{12}C_3$ и $B_{12}O_2$) будут являться полупроводниками. Вероятно, проводящие свойства этих икосаэдрических фаз можно регулировать за счет изменения ρ_e — например, при частичном замещении в составе межикосаэдрических цепей субкарбида $B_{13}C_2$ атомов углерода азотом или кислородом и т. д.

С другой стороны, из полученных данных следует, что тип $2p$ -атомов, образующих такие цепи, играет определенную роль в формировании прифермиевских зон (рис. 3).

Согласно расчетам (см. таблицу), модули сжатия B рассмотренных фаз растут в последовательности $B(B_{12}N_2) < B(B_{12}) < B(B_{12}O_2) < B(B_{12}CBC_2) < B(B_{12}C_3) < B(B_{12}BCC)$. Следовательно, введение $2p$ -атомов в межикосаэдрические поры элементарного бора может менять упругие характеристики различным образом — например, вести к понижению его модуля упругости (росту сжимаемости), как в случае $B_{12}N_2$, или способствовать резкому (на ~ 95 GPa) росту модуля B — как это получено для субкарбидов $B_{12}C_3$ и $B_{12}BCC$.

Таким образом, среди рассмотренных фаз наиболее несжимаемыми материалами являются упомянутые субкарбида $B_{12}C_3$ и $B_{12}BCC$. С учетом упомянутой ранее широко используемой корреляции $B \sim N_V$ [19–24] можно прийти к выводу, что эти субкарбида будут иметь максимальную твердость. Однако имеющиеся эксперименты [14] свидетельствуют о том, что максимальной твердостью обладает субоксид $B_{12}O_3$. Объяснить этот факт можно следующим образом.

Фундаментальный недостаток корреляций типа $B \sim N_V$ заключается в различной природе этих величин: модули B описывают упругие свойства материалов, тогда как твердость связана с пластическими деформациями. В результате такие корреляции не всегда оказываются справедливыми. Проиллюстрировать этот факт можно следующим примером. Алмаз имеет очень большой модуль сжатия $B \sim 442$ GPa и относится к ультранесжимаемым материалам: его сжимаемость $\beta = 0.00226$ 1/GPa [31,32]. Подобно алмазу металлический осмий, обладающий гексагональной плотноупакованной (ГПУ) структурой, также имеет очень высокий модуль упругости (около 395–462 GPa) и малую сжимаемость $\beta = 0.00253$ – 0.00217 1/GPa [33–36]. Таким образом, сжимаемость ГПУ-Ос и алмаза сравнимы. С другой стороны, алмаз — сверхтвердый материал ($H \leq 100$ GPa) [31,32], тогда как осмий относится к очень мягким материалам: его твердость не превосходит 3.9 GPa [33–36].

Воспользуемся другим индикатором твердости — плотностью валентных электронов n , величина которой, согласно [22], прямо пропорциональна твердости материала. Рассматриваемые нами фазы в зависимости от плотности валентных электронов ($n = \rho_e/V_0$) образуют следующую последовательность: $\alpha\text{-}B_{12}$ ($n = 0.132$ e/Å³) $<$ $B_{12}CBC$ ($n = 0.136$ e/Å³) $<$ $B_{12}N_2$ ($n = 0.140$ e/Å³) $\sim$ $B_{12}BCC$ ($n = 0.140$ e/Å³) $<$ $B_{12}C_3$ ($n = 0.147$ e/Å³) $<$ $B_{12}O_2$ ($n = 0.151$ e/Å³). Тогда, согласно этому индикатору, введение всех рассматриваемых $2p$ -атомов в межикосаэдрические поры элементарного бора будет способствовать росту его твердости, а максимальную твердость будет проявлять (в согласии с экспериментом) субоксид $B_{12}O_2$.

4. Заключение

В настоящей работе в рамках метода SCC–DFTB проведено сравнительное исследование структурных, упругих и электронных свойств серии богатых бором икосаэдрических фаз: субкарбидов ($B_{12}C_3, B_{13}C_2$), субнитрида ($B_{12}N_2$) и субоксида бора ($B_{12}O_2$).

Установлено, что модификация $B_{12}CBC$ субкарбида $B_{13}C_2$ гораздо более стабильна в сравнении с альтернативной — $B_{12}BCC$, доля которой в составе $B_{13}C_2$ даже при повышении температуры до ~ 2000 K не будет превышать 10%. С другой стороны, оценки показали, что модуль всестороннего сжатия метастабильной модификации $B_{12}BCC$ (336 GPa) заметно выше, чем для модификации $B_{12}BCB$ (296 GPa).

Расчеты электронной структуры свидетельствуют о том, что тип проводимости исследуемых фаз зависит от концентрации валентных электронов, когда при $\rho_e = 46e$ ($B_{12}N_2$) и $47e$ ($B_{13}C_2$) фазы будут проявлять металлоподобные свойства, а при $\rho_e = 48e$ ($B_{12}C_3$ и $B_{13}O_2$) являются полупроводниками. Высказано предположение, что проводящие свойства этих икосаэдрических фаз можно регулировать за счет изменения ρ_e — например, при частичном замещении в составе межикосаэдрических цепей субкарбида $B_{13}C_2$ атомов углерода азотом или кислородом и т. д.

Расчеты показали, что введение $2p$ -атомов в межикосаэдрические поры элементарного бора может изменять упругие характеристики различным образом. Так, для $B_{12}N_2$ будет понижение модуля сжатия (рост сжимаемости) — как в случае $B_{12}N_2$; для субкарбидов $B_{12}C_3$ и $B_{12}BCC$, наоборот, следует ожидать резкого (на ~ 95 GPa) роста модуля B (уменьшения сжимаемости). С другой стороны, используя индикатор твердости [22], можно полагать, что введение всех рассмотренных $2p$ -атомов в межикосаэдрические поры элементарного бора будет способствовать росту его твердости, причем максимальную твердость будет проявлять субоксид $B_{12}O_2$.

Список литературы

- [1] Boron and refractory borides / Ed. V.I. Matkovich. Springer-Verlag. Berlin (1977).
- [2] K.C. Buschveck. Gmelin Handbook of Inorganic Chemistry. V. 13. Boron compound, elemental boron and boron carbides. Springer-Verlag. Berlin (1981).
- [3] А.Л. Ивановский. Успехи химии **6**, 511 (1997).
- [4] A.R. Oganov, V.L. Solozhenko. J. Superhard Mater. **31**, 285 (2009).
- [5] B. Albert, H. Hillebrecht. Angew. Chem. Int. Ed. **48**, 8640 (2009).
- [6] R. Riedel. Adv. Mater. **6**, 549 (1994).
- [7] B.A. Cook, J.L. Harringa, T.L. Lewis, A.M. Russell. Scripta Mater. **42**, 597 (2000).
- [8] A.M. Russell, B.A. Cook, J.L. Harringa, T.L. Lewis. Scripta Mater. **46**, 629 (2002).
- [9] X. Jiang, J. Zhao, A. Wu, Y. Bai, X. Jiang. J. Phys.: Cond. Matter **22**, 315 503 (2010).

- [10] E.Yu. Zarechnaya, L. Dubrovinsky, N. Dubrovinskaia, Y. Filinshuk, D. Chernyshov, V. Dmitriev, N. Miyajima, A.El Goresy, H.F. Braun, S. Van Smaalen. I. Kantor, V. Prakapenka, M. Hanfland, A.S. Mikhaylushkin, I.A. Abrikosov, S.I. Simak. *Phys. Rev. Lett.* **102**, 185 501 (2009).
- [11] V. Kevorkijan, S.D. Skapin, M. Jelen, K. Krnel, A. Meden. *Am. Ceram. Soc. Bull.* **85**, 9501 (2006).
- [12] D. Emin. *J. Solid State Chem.* **17**, 1619 (2004).
- [13] T. Letsoalo, J.E. Lowther. *Physica B* **403**, 2760 (2008).
- [14] D.W. He, Y. Zhao, L. Daemen, J. Qian, T.D. Shen, T.W. Zerda. *Appl. Phys. Lett.* **81**, 643 (2002).
- [15] H. Gou, L. Hou, J. Zhang, G. Sun, L. Gao, F. Gao. *Phys. Status Solidi B* **245**, 58 (2008).
- [16] H.Y. Gou, J.W. Xhang, F.M. Gao. *J. Phys.: Cond. Matter* **20**, 505 211 (2008).
- [17] W. Hayami, S. Otani. *J. Solid State Chem.* **182**, 1856 (2009).
- [18] Z. Zakhariiev, M. Beshkova, V. Blaskov, I. Stambolova, C. Perchemliev. *J. Optoelectron. Adv. Mater.* **11**, 1533 (2009).
- [19] S. Veprek. *J. Vac. Sci. Technol. A* **17**, 2401 (1999).
- [20] R. Riedel. *Adv. Mater.* **4**, 759 (1992).
- [21] J. Haines, J.M. Leger, G. Bocauillon. *Ann. Rev. Mater. Res.* **31**, 1 (2001).
- [22] J.J. Gilman, R.W. Cumberland, R.B. Kaner. *Int. J. Refract. Metals Hard Mater.* **24**, 1 (2006).
- [23] V.V. Brazhkin, A.G. Lyapin, J. Hemley. *Phil. Mag. A* **82**, 321 (2002).
- [24] V.V. Ivanovskaya, A.L. Ivanovskii. *J. Superhard Mater.* **32**, 67 (2010).
- [25] G. Seifert, D. Porezag, T. Frauenheim. *Int. J. Quantum Chem.* **58**, 185 (1996).
- [26] D. Porezag, T. Frauenheim, T. Köhler, G. Seifert, R. Kaschner. *Phys. Rev. B* **51**, 12 947 (1995).
- [27] M. Elstner, D. Porezag, G. Jungnickel, J. Elsner, M. Haugk, T. Frauenheim, S. Suhai, G. Seifert. *Phys. Rev. B* **58**, 7260 (1998).
- [28] A.M. Köster, R. Flores-Moreno, G. Geudtner, A. Goursot, T. Heine, J.U. Reveles, D.R. Salahub, A. Vela, S. Patchkovskii. deMon, version 1.1. National Research Council, Ottawa (2004).
- [29] http://www.dftb.org/parameters/download/matsci/matsci_0_2/.
- [30] А.Л. Ивановский, Г.П. Швейкин. *Квантовая химия в материаловедении. Бор, его соединения и сплавы. Изд-во УрО РАН, Екатеринбург* (1997).
- [31] *The Properties of natural and synthetic diamond* / Ed. J.E. Field. Academic, London (1992).
- [32] *The nature of diamonds* / Ed. E.G. Harlow. Cambridge Univ. Press, N.Y. (1998).
- [33] T. Kenichi. *Phys. Rev. B* **70**, 012 101 (2004).
- [34] H. Cynn, J.E. Klepeis, C.S. Hoo. *Phys. Rev. Lett.* **88**, 135 701 (2002).
- [35] C. Pantea, I. Mihut, H. Ledbeter, J.B. Betts, Y. Zhao, L.L. Daemen, H. Cynn, A. Migliori. *Acta Mater.* **57**, 544 (2009).
- [36] C. Panica, I. Stroe, H. Ledbetter, J.B. Betts, Y. Zhao, L.L. Daemen, H. Cynn, A. Migliori. *Phys. Rev. B* **80**, 024 112 (2009).